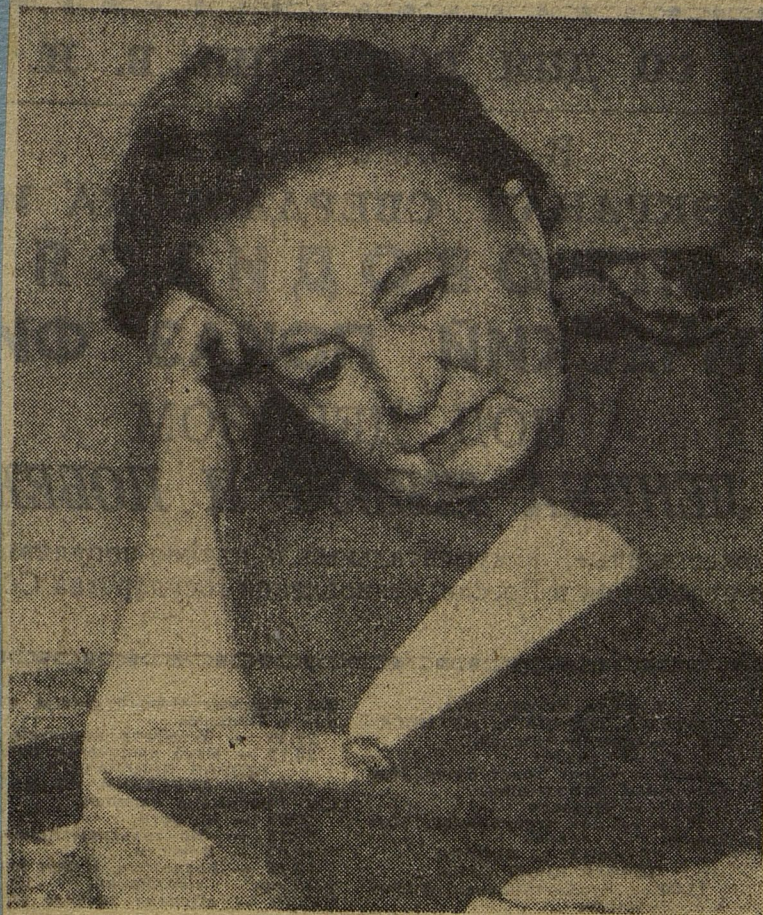

нания да фотографии — вот Гога в «Человеке с портфелем», ибсеновская Нора, Мадемуазель Нитуш... Да, пожалуй, еще отношение к своей профессии, как к активной, действенной, созидательной. Может, потому и перешла в ТЮЗ? Нет, пожалуй, это пришло потом — понимание педагогической, формирующей стороны актерского труда. А тогда просто хотелось в эстетический театр. Попробовать себя в самых разных планах — играть и высокую классику, и «человеческих» зверей.

Но только пришла в новый коллектив — вскоре война. Большая бригада уральских артистов едет на фронт. И в ней, конечно же, она — Нина, Ниночка Лаженцева.

Ленинградский фронт. Волховское направление. Сорок второй год... Никогда она так не чувствовала нужность искусства, нужность театра людям! Они играли «Человека с ружь-

ство стало устоявшимся и уверенным, что при всем многообразии ролей уже удел один: играть возрастных героинь с их житейским опытом, мудрым пониманием жизни, сердечным теплом и присущим актрисе обаянием. Как вдруг...

...Они сидят втроем, эти солидные дамы. Своеобразный педагогический совет. Они должны решить: что же делать с этим ребенком, с этой несносной Пеппи, так шокирующей всех своими «нелепыми» выходками. Вот та входит какой-то «военной» походкой... Две чопорные дамы возмущены. А третья... Фру Сеттерген поворачивается к Пеппи, видит только ее, принимает в свое сердце и... Начинает себя вести, как девчонка! Слово сквозь автоматизм благопристойности прорывается вдруг живой человек, такой юный, такой неожиданный в этой пожилой уже женщине!

МОЛОДОСТЬ АКТРИСЫ

ТАК внезапно принесли эту повестку. Через час ему уже уходить, а самого все нет и нет! Наверное, прощается с Вероникой...

Ничего, она пока соберет рюкзак. Да и нахлынувшие боль и смятение лучше всего спрятать за хлопотами сборов. Внук ее любимый, Боренька... Совсем еще мальчик, и вдруг — на фронт. Увидит ли она его, дождется?!

Зрительный зал живет в эти минуты ее думами, ее чувствами. Он восхищается мужеством этой седой женщины. Ее душевной щедростью, добротой и тактом. И когда она кладет в рюкзак его запонки — подарок любимой, как-то забываешь, что это написано у драматурга. — настолько этот незначительный на первый взгляд, но столь о многом говорящий поступок естествен для человека, находящегося на сцене...

И когда кончается первый акт тюзовского спектакля «Вечно живые», горячие аплодисменты, обрушивающиеся на актеров, предназначены и ей — заслуженной артистке респуб-

лики Нине Николаевне Лаженцевой.

...Далекое уже двадцатье годы. Революция пронеслась по стране, все вздыбила, разместила. Начинаясь новая жизнь. В этой буче была и она — совсем молодая девчонка. Работала и училась. Потом — драматическая студия. Приглашение в первый для нее театр — Уральский реалистический.

Где только ни побывала она за десять лет с этим театром! Собственно, у них даже базы не было — все в разъездах. Работали и в городах — Пермь, Челябинск, Тюмень, Сарапул, Серов... А чаще всего — в таких селах и рабочих поселках, где люди и театра-то никогда не видели! Немудреные декорации возили с собой. Костюмы у каждого были свои. И ведь ни клубов, ни Дворцов культуры тогда не было. Выступали то в церкви, то где-нибудь в сельсовете при керосиновой лампе... А сколько играли! Каждую неделю — новая пьеса. И классика, и антирелигиозные пьесы. Но главное — страстная пропаганда Советской власти, новой жизни.

Сейчас от тех лет остались только неувядаемые воспоми-

ем». И когда на импровизированную сцену выходил Ленин — Добротин, трудно описать, что творилось с этими людьми, которые только что вернулись из атаки и сейчас опять пойдут — может быть, на смерть...

Трудные это были месяцы — нагрузка на пределе физических сил. Счастливые — как это прекрасно сознавать, что спектакль, в котором играешь и ты, нужен этим опаленным людям, чем час сна, глоток воды, кусок хлеба... И трагичными — из этой фронтовой поездки она вернулась вдовой. Муж, тоже актер, погиб при бомбежке станции...

Остались дети — четверо. Всех поднимала. И играла, играла... Все в Свердловском ТЮЗе. Вот уже 31 год!

Много за это время сыграно ролей — несколько сот. Росли, мужали, старели ее героини. Красная шапочка и Кот в сапогах. Лиза в «Горе от ума» и Тоня Туманова в «Как закалялась сталь». Потом — матери в цикле розовских пьес. Тетя Тася в «Годах странствий» Арбузова. Бабушка в «Обрыве» Гончарова...

И где-то в последние годы начало казаться, что мастер

Думается, с таким успехом, с подлинным блеском актриса сыграла эту небольшую роль в спектакле «Пеппи» — длинный чудок не только потому, что она сейчас — во всеоружии мастерства. И прорвалась, наконец, к желанной эксцентрике на сцене. Главное — здесь выплеснулась ее собственная душевная щедрость, неувядаемая молодость.

Ведь недаром о ней говорят в театре: самая ласковая, самая чуткая, самая внимательная к людям! И самая юная душой — ее на все и на всех хватает.

На этой неделе Нина Николаевна Лаженцева отмечала свой день рождения. И наверняка молодые актрисы и актеры, пришедшие к ней в гости, восхищались ее хозяйским радушием, жизненным мужеством, женской привлекательностью и обаянием. Так и слышишь их искренний восторг.

— Нина Николаевна, за вашу молодость!

Э. ОРЛОВА

На снимке: заслуженная артистка РСФСР Нина Николаевна ЛАЖЕНЦЕВА.

Фото И. Пашкевича.